

В. В. Разумный

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ В АРАБСКИХ СТРАНАХ В 1968 – 1998 ГГ.

Деятельность религиозно-мотивированных террористов в конце XX века стала проблемой, угрожающей безопасности и стабильности отдельных государств и даже континентов. Анализ деятельности мусульманских экстремистов, которые осуществляли суицидные террористические атаки во второй половине XX в. позволяет определить социально-экономические причины активизации радикальных группировок. Это также даст возможность выявить корни и социальную базу мусульманских экстремистов. Поэтому данная проблема, бесспорно, является актуальной и заслуживает изучения на должном научном уровне.

Хронологические рамки статьи очерчены событиями 1968 и 1998 годов. Первая дата связана с созданием организации «Народный фронт освобождения Палестины – Главное Командование», которая сделала ставку на террористические операции с использованием смертников. Вторая дата связана с терактами в Кении и Танзании, осуществленными террористами-смертниками организации «аль-Кайида». На наш взгляд, изучение деятельности террористов-смертников именно в этот тридцатилетний период позволит понять причины и социально-экономическую базу этого явления.

Данная проблема была недостаточно освещена в работах исследователей. Только лишь некоторые детали, связанные с деятельностью террористов, нашли отражение в статьях и монографиях специалистов-востоковедов. В первую очередь, необходимо выделить работы зарубежных авторов – американских исследователей Назира Айюби и Хасана Ансари. Вопросы деятельности террористов-смертников в странах Ближнего Востока были отражены в работах российских востоковедов А.А. Игнатенко, Е.М.Примакова, В.К. Виганда.

Крах идеологии арабского национализма означал также конец иллюзий особого экономического развития арабских стран. В начале 1970-х годов эти страны оказались подвержены влиянию процесса модернизации. Экономика развивающихся стран не смогла выдержать конкуренции с промышленно развитыми странами Запада. Особенно четко неравные условия этого соперничества видны на примере сельского хозяйства. Крестьяне арабских стран не могли конкурировать с западными фермерами, которые использовали механизированный труд, химические удобрения и получали существенную помощь от своих правительств. Естественно, их продукты были дешевле и качественнее тех продуктов, которые вырастили крестьяне, постоянно зависящие от природных условий и использующие ручной труд. Быстрое вовлечение стран Ближнего и Среднего Востока в мировое капиталистическое хозяйство опережало развитие процессов, приводящих к становлению капиталистической формации. Это, в частности выражается и в том, что расширение разнообразных хозяйственных связей между капиталистическим «центром» и «периферией» происходит быстрее, чем становление и развитие соответствующей социально-экономической структуры в самих освободившихся странах [1]. Вся эта сумма противоречий создает сильный потенциал для революционного взрыва.

Наиболее глубокие последствия этого процесса имели место в Египте. Именно здесь была отмечена и наибольшая активность мусульманских экстремистов. С приходом к власти президента Садата, в стране произошли серьезные изменения. Во внутренней политике был провозглашен новый курс, в основе которого лежали принципы развития рыночных отношений, переориентации внешнеэкономической деятельности, доступности египетской экономики для западных инвестиций. Такая политика получила название

«инфитах» («открытые двери»). С началом ее реализации в 1974 г. произошел откат от прежних достижений в области социальной политики. Уже в 1977 г. под давлением МВФ в Каире было решено сократить вдвое дотации на поддержание твердых цен на товары первой необходимости. В этот момент дотации составляли 1,3 млрд. долларов США в год, прежде всего на хлеб, сахар, топливо, дешевые ткани. Многие социальные программы были закрыты. Экономическая активность политики «инфитах» ограничилась в основном открытием новых банков и созданием предприятий в сфере услуг, то есть, тех сфер, в которых возможен быстрый оборот капитала. Эти денежные средства способствовали обогащению частного сектора экономики. Государство в этих условиях терпело убытки. Сократились поступления в госбюджет. Это, в свою очередь, вызвало снижение зарплаты. Так, за период 1974-1981 гг. доля зарплаты по госбюджету снизилась с 46 до 31%. Реальная же зарплата уменьшилась в два раза. В этот же период инфляция составила, по официальным данным, 20% в год, а по подсчетам независимых экспертов – 40%. Политика «инфитах» вызвала резкую дифференциацию в египетском обществе. Только лишь 5% населения оказались на вершине образовавшейся социальной пирамиды. Возросло число зажиточных египтян. 10% населения потребляли 50% всех товаров [2]. При этом, опять же – по официальным данным, – более 37% египтян проживали за чертой бедности. В этот же период обострилась проблема жилья и обеспечения продуктами питания. Свыше 40% продуктов питания Египта составляли импортные товары.

Несомненно, политика «инфитах» имела и положительные стороны: наметился рост инвестиций в экономику Египта, активизировалась предпринимательская деятельность, возросли доходы от туризма. Но эти достижения блекнут на фоне острых социальных противоречий, которые были вызваны либерализацией экономики. Существенным элементом процесса социально-экономического развития стран «третьего мира» стала урбанизация. Огромное число крестьян и мелких сельских ремесленников в процессе развития либерализации экономики разорялось и уходило в города. Отчуждение массы людей от средств производства напрямую было связано с трансформацией сельской общины, переходом от традиционной экономики к современному производству на новой капиталистической основе, к новому укладу жизни, с обострением демографической ситуации, урбанизацией и ростом численности городских пауперов [1, с.73].

Характерной чертой социально-экономического развития многих развивающихся стран стал «демографический взрыв». Существенные социальные преобразования, произошедши за годы независимости, вызвали резкое сокращение смертности среди населения. Это было достигнуто благодаря широкому применению антибиотиков, контролю над эпидемиями, налаживанию акушерской службы и массовой вакцинации населения. Произошел переход от традиционного типа воспроизводства населения с высокой рождаемостью и высокой смертностью к новому режиму, основанному на снижении смертности при одновременном сохранении высокой рождаемости. Все это явилось причиной демографического «взрыва». Наиболее четко этот процесс прослеживается на примере Алжира и Египта – двух наиболее крупных стран арабского мира. Демографический рост наблюдается также в Палестине. Казалось бы, пятидесятилетний арабо-израильский конфликт не благоприятствует росту здесь арабского населения. Однако, по данным официального отчета фонда демографических исследований при ООН, население Западного берега реки Иордан и сектора Газа возрастет в два раза и к 2015 г. составит 6 млн. человек [3]. Сейчас же, по данным переписи 1997 г. население ПНА чуть составило 2,9 млн. чел. Из них 1,9 млн. чел. живет на Западном берегу р.Иордан и 1 млн. чел. – в секторе Газа. При нынешних темпах роста в скором времени население палестинской автономии вполне может превысить население Израиля.

Процесс урбанизации способствовал росту социальной напряженности. Особенно это касается Египта, где 98% населения сосредоточено на узкой полосе вдоль Нила, которая составляет всего 4% территории страны. В долине и дельте Нила плотность

населения достигла 1500 чел. на 1 кв. км. и является одной из самых высоких в мире. Максимального значения плотность населения достигает в Каире, составляя 23700 чел. на 1 кв. км. Всего же горожане составляют свыше 50% населения Египта, причем свыше 61% от этого числа приходится на Каир и Александрию.

В начале 1980-х годов городское население сравнилось по численности с сельским. Во многом это произошло благодаря переселению сельских жителей в города. Их влекла в город надежда найти работу или даже материально преуспеть. Привлекал также более высокий жизненный уровень горожанина, который пользуется рядом льгот, недоступных сельскому жителю. Например, субсидирование продуктами питания и товарами первой необходимости. Уже в 1970-х годах 56% жителей Каира составляли сельские мигранты. Попав в город, они пополняют самые обездоленные слои городского общества. Оторванные от привычной работы, они с трудом могут найти свое место в городской жизни и реализовать свои потенциальные возможности. Естественно, в условиях колоссальной перенаселенности городских кварталов Египта, очень трудно найти не только работу, но достойное жилье. Этим объясняется, что от 25 до 90% населения живут в трущобах, бидонвилях, которые окружают мегаполисы плотным кольцом лачуг, построенных из жести, картона и им подобных материалов. В Каире более 3 млн. жителей не имеют своего жилья, а от 200 до 250 тыс. человек живут на кладбищах – в склепах и т.п. Аналогичная картина существует в других городах ряда арабских стран. Так, в Аммане в «поясе нищеты» живет 17% жителей, в Касабланке – 70%.

Пример Египта подтверждает, что в условиях либерализации экономики многие социальные программы для горожан, в частности, направленные на поддержание твердых цен на товары первой необходимости, оказываются просто невыполнимыми. Население городов остается предоставленным самому себе в решении острых социальных проблем. Трудности властей в обеспечении быстрого и стабильного развития экономики арабских стран оборачиваются значительной социально-экономической разочарованностью масс. Одним из главных факторов недовольства выступает не столько бедность народа, сколько острые социальные контрасты: небоскребы, стоящие над трущобами, дорогие машины, проносящиеся мимо толп нищих и т.д. В результате возникает сомнение в правильности модели развития по западному пути, что формирует спрос на свою, подчеркнута «антизападную» форму развития. В силу этих причин исламский экстремизм имеет сильные позиции именно в городских кварталах, где социальные контрасты наиболее ярко выражены. В таких условиях успешно распространяется пропаганда исламских экстремистов, которые призывают к свержению власти «неверных правителей» и установлению исламского порядка с социальным равенством среди всех мусульман. Неслучайно, как мы далее убедимся, с точки зрения социальной базы исламский экстремизм – типично городское явление: вне города и без города он, как таковой, невозможен [4].

Не менее существенной причиной развития терроризма является значительное число безработных в арабских странах, большая часть которых сосредоточена в крупных городах. Безработица, недозанятость, полужанятость такими понятиями можно охарактеризовать состояние значительной массы городского населения. При этом нужно учесть, что безработный на Востоке совсем не похож на безработного в развитых странах Запада. Последний, как правило, имеет профессиональную подготовку, опыт производительного труда в коллективе, а также денежное пособие. Восточный безработный – это человек, который либо никогда не работал, либо трудился урывками ради случайного заработка. В число безработных входит также маргинальная группа попрошайек, воров и контрабандистов, которые могут составлять от одной пятой до одной трети всего городского населения. Значительное число горожан в странах Арабского Востока живет в тяжелейших условиях, не видя для себя никакой перспективы, испытывая отчаяние и безнадежность. Их отчаяние и протест оформляется в категориях традиционалистской идеологии, – подобной той, под влиянием которой новоиспеченные

горожане воспитывались в своих селах. Поэтому в городах так легко распространяются лозунги возвращения к «истинному исламу» и отказу от чужих ценностей западного мира.

Особое значение для формирования социальной среды, благоприятной для развития терроризма, имеет тот факт, что в странах мусульманского Востока большое число безработных – молодые люди. Следует также заметить, что это, как правило, страны, где молодежь составляет до 50% от всего населения. И число это постоянно растет. Увеличение населения молодых возрастов от 15 до 30 лет составляет почти 3%. Процесс «омоложения» особенно коснулся населения таких стран, как Египет и Алжир. Естественно, что в таких условиях наибольшее число безработных приходится именно на молодых людей – возрастом от 15 до 30 лет. Вообще, в странах Востока молодежь в указанном возрасте составляет до 40% безработных. В отдельных странах, например в Алжире, их удельный вес в начале 1990-х годов равнялся 85%. Это, притом, что 78% населения страны составляет молодежь до 30 лет [5].

Отличительной чертой, имевшей непосредственное влияние на развитие терроризма, было то, что большую часть безработных составляли люди, получившие среднее и высшее образование. При этом, в обозримом будущем число безработной молодежи будет расти, так как постоянно растет разрыв между притоком молодежи на рынок труда и количеством создающихся рабочих мест. Так, например, в Египте, при ежегодном росте населения на 1,5 млн. человек количество вакансий не превышает 450 тыс. Безработная молодежь составляет часть потенциальных представителей городских пауперов. Вполне естественно, что такой порядок вещей вызывает ощущение бесперспективности существования, которое выливается в «юношеское стремление сердца» – сразу и коренным образом изменить условия социального быта. И чем больше число молодежи, потерявшей веру в завтрашний день, тем радикальнее действия террористов. Стремление молодежи одним усилием решить все проблемы вполне укладываются в идеологические формулы терроризма.

Исследователи, изучавшие причины роста религиозного радикализма в мусульманских странах, многократно отмечали, что значительное число в исламских экстремистских организациях составляют именно молодые люди. Примером может служить работа Н.Ансари, который изучал деятельность египетской экстремистской организации «аль-Джихад». Почти 90% членов группы были моложе 30 лет [6]. Работа Ансари составлена по материалам судебного расследования. В нашей статье отражены данные о руководителях и самых активных представителях группы, – тех, кто был отдан под суд. То есть, скорее всего, средний возраст рядовых членов организации был еще ниже.

Большое количество молодых людей входило в состав другой египетской организации «ат-Такфир ва-ль Хиджра». Возраст членов организации варьировался от 17 до 26 лет, а средний возраст был 24 года. Такое активное участие молодежи в радикальных мусульманских организациях позволяет некоторым исследователям назвать исламский экстремизм «типично молодежным бунтом». С этим можно согласиться, ведь именно на молодежи острее всего отразились факторы, вызвавшие к жизни феномен исламского экстремизма – отрицательные последствия глобализации, вестернизация, безработица, идейно-политический кризис. Важную роль при этом играет и большая по сравнению со старшим поколением склонность молодежи к крайним взглядам и точкам зрения.

Важным фактором, влияющим на развитие современного терроризма, является значительное число беженцев. Как показывают события в Палестине, они стали настоящей «взрывной силой» исламского экстремизма. Именно в их среде легко находят благодатную почву всякого рода радикальные идеи. Большинство палестинских беженцев в различных странах Ближнего Востока, находятся в бедственном положении. Общее их число, по данным «Комитета по делам палестинских беженцев» (UNRWA), в 1998 г. в Сирии, Ливане, Иордании, Западном берегу реки Иордан и секторе Газа составило 3,5

млн. человек [7]. Выше уже отмечалось, что в Палестине самый высокий уровень безработицы на Ближнем Востоке. К тому же следует приплюсовать острую нехватку питьевой воды. Так, по данным UNRWA, 40000 израильских поселенцев, живущих в секторе Газа, потребляют 75% питьевой воды, в то время как 1000.000 палестинцев – лишь 25%.

Социально-экономические проблемы усугубляет атмосфера перманентного террора со стороны израильских властей. По данным «Специального Комитета по нарушению прав человека в оккупированных Израилем палестинских территориях», ежегодно от 1000 до 1500 палестинцев подвергается аресту, 85% из них допрашивается с применением пыток [8]. Эти факты помогают осознать ту атмосферу, в которой живут палестинцы. Неудивительно, что большинство смертников из экстремистских палестинских группировок составляют именно люди, проживавшие в лагерях беженцев.

Рассматривая социально-экономические предпосылки развития терроризма, необходимо отметить, что важным фактором здесь является уровень неграмотности в странах мусульманского Востока. Отчаявшиеся, потерявшие работу недавние сельские жители не могут самостоятельно разобраться в процессах, происходящих в окружающем их мире. Именно в силу этих причин, они легче всего попадают под влияние экстремистской пропаганды, призывающей к радикальным формам действий, одной из которых является терроризм. Для них радикальные действия и террор представляются единственным способом выживания мусульманского мира в современных условиях. Отмечая значительный уровень неграмотности среди населения мусульманских стран, следует в то же время подчеркнуть, что активное ядро террористов составляют студенты, о чем свидетельствует анализ следственных документов по делу организации «аль-Джихад», большинство членов которой принадлежало к мелким и средним социальным слоям. Так, у большей половины из них отцы были мелкими госслужащими. У четырех из них, что составляет 21% задержанных, отцы принадлежали к верхушке городского общества: два профессора, один инженер и один фармацевт [9]. Остальные были сыновьями мелких торговцев. Что же касается рода занятий самих участников, то большинство из них составляют студенты технических вузов.

Подводя итоги, можно сделать следующий вывод. Исламский экстремизм был также ответом на социально-экономические изменения в мусульманских странах. Общее ухудшение материального положения основных народных масс и социальные контрасты создали благоприятную обстановку для деятельности террористов. К важным факторам, способствующим развитию терроризма можно отнести демографический бум, рост урбанизации, увеличение безработицы, сопряженной с незанятостью среди большого числа молодых людей. Относительно низкий уровень грамотности населения способствует радикализации действий экстремистских группировок.

В целом же, все эти факторы являются «цепной реакцией» на глобализацию и политику модернизации в странах мусульманского Востока. Первые плоды модернизации вылились в быстрое снижение смертности среди населения, что дало толчок «демографическому взрыву». Затем, скопившаяся в селах масса мелких производителей, которые не смогли выдержать конкуренции с западными производителями, устремилась в города, в поисках лучшей жизни. Ускорила урбанизация. Масса сельских мигрантов не смогла реализовать свои потенциальные возможности и пополнила низы городского общества. Социальные контрасты в городах на фоне значительного числа безработных молодых людей дали толчок отрицанию модели западного общества с его индивидуалистическими ценностями. Слабость властей, проявленная в неспособности решить социальные проблемы, и целый ряд негативных внешних факторов способствовали возникновению идеи о возрождении традиционных исламских ценностей, с ореолом святости и самопожертвования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Примаков Е.М. Восток после краха колониальной системы. – М.: Наука, 1982. – С. 62.
2. Жданов И.В., Игнатенко А.А. Ислам на пороге XXI века. – М.: Политиздат, 1989. – С. 87.
3. Dispatches. News from United Nation Population Fund (UNFPA). – N.Y.: UNFPA, 1999. – February. – №29. – P.4-5.
4. Виганд В.К. Какая цивилизация сможет жить в городах в XXI в. // Восток. – 1994. – №3. – С. 54-63.
5. The Unemployment in Asia and Africa. – N.Y.: United Nations, 1995. – P. 75-110.
6. Ansari H. N. The Islamic Militants in Egyptian Politics // International Journal of Middle East Studies. – 1984. – Vol.16. – №1. – P.133.
7. Annual Reports of the Commissioner-General of the United Nations Relief and Works Agency for Palestine refugees in Near East (UNRWA). – A/53/13, November, 1998. – P.16.
8. Report of the Special Committee to Investigate Israeli Practices Affecting the Human Rights of the Palestinian people and Other Arab of the occupied Territories. 54 Session of United Nations General Assembly. A/54/150/. – 28 July, 1999. – 22 p
9. Ayubi N. The Politics of Militants Islamic Movement in the Middle East // Journal of International Affairs. – 1982. – Vol. 36. – №2. – P. 280.

РЕЗЮМЕ

Данная статья посвящена проблеме социально-экономических предпосылок деятельности террористических организаций в арабских странах. Автор уделял внимание проблемам безработицы, образования и социальной дифференциации в странах Ближнего Востока. Эти факторы влияют на деятельности экстремистских организаций.

. SUMMARY

This article is devoted to the problem of social and economic reasons for activity of Muslim militants. Author concentrated their attention on the the problems of unemployment, education and social contrasts in Arabic countries. These factors influence on the activity of Muslim extremists.